

Бурносова
Владислава

6+

Три няньки

Владислава Юрьевна Бурносова

Три няньки

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=55168004

SelfPub; 2022

Аннотация

В этом рассказе нет боли, зла, ненависти. Только солнечные летние улыбки, детский смех и дружеские объятия, которые порой так необходимы каждому из нас. Хочу, чтобы и вы, дорогие мои читатели, погрузились в этот мир и забыли о проблемах.

Содержание

Предисловие от автора, которое можно не читать	4
Глава 1	6
Глава 2	9
Глава 3	15
Глава 4	24
Глава 5	30
Глава 6	32

Владислава Бурносова

Три няньки

Предисловие от автора, которое можно не читать

По традиции, я должна написать здесь о том, какой долгий и тернистый путь я прошла, пока писала этот рассказ. Как страдали окружающие, как я не спала ночами, придумывая сюжетный поворот, и как увидела во сне тот самый финал, о котором мечтала. Спешу вас расстроить, но этого ... не будет.

Я написала этот рассказ в свои неполные 17 лет. Это тот возраст, когда мысли приходят сами, пишется легко, а всевозможные жанровые ограничения тебя совершенно не волнуют. Моим первым читателем стала учительница русского языка, Елена Николаевна. Помню, прочитав, она принесла назад мою рукопись и спросила: «А продолжение будет? Очень хочется знать, что будет дальше!»

Рассказ пылился на полке, а точнее, в папке на компьютере, целых 6 лет. Потом я вспомнила про него и решила дать ему шанс.

Знаменитые авторы посвящают свои тексты не менее зна-

менитым людям, а я хочу этот рассказ посвятить своей учительнице, Захаровой Елене Николаевне, которая мужественно читала все мои пробы пера и помогала поверить в себя, и двум девушкам, без которых этого рассказа бы просто не было. Каким? Догадаетесь сами, прочитав текст.

Глава 1

Кружок шитья в Доме Творчества подходил к концу. Последний день июня. В открытое окно с любопытством заглядывало лето, пахнущее горячим асфальтом, сухой травой и бесконечным голубым небом.

Родители постепенно разбирали моих маленьких рукодельниц. Вот осталась последняя девочка, Танюша. Девчонка эта очень интересная. Скромная и немного застенчивая, она обычно полностью погружалась в работу и не слышала, если я звала её по имени.

– Танюш, тебе мама говорила, что сегодня задержится? – спросила я у девочки, присаживаясь рядом.

Она посмотрела на меня и отрицательно покачала головой. Пушистые светлые хвостики с яркими резинками весело подпрыгнули.

– Нет. Я не знаю, где она.

– А ты телефон брала с собой?

– Да. У неё номер недоступен.

Что же мне делать? Кружок уже 20 минут как закончился, мне пора домой. Да и остальные преподаватели будут меня ждать, чтобы закрыть здание.

– Я сейчас приду. Не скучай, – сказала я и ушла в педагогический кабинет.

Минуту спустя...

– Ты её с собой возьми, она ведь в одном доме с тобой живёт. Посидит у тебя, а там и мама с работы придёт. Может быть, она просто забыла, что у ребёнка кружок сегодня, – сказали коллеги.

– А если просто на работе задержалась и про кружок помнит? Придёт, а ребёнка нет, – заметила я.

Повисла пауза. Я задумчиво пожала плечами и пошла к Танюше. Она сидела и листала журнал по рукоделию. Завидев меня, девочка подняла голову и робко спросила:

– Владислава Юрьевна, а когда моя мама придёт?

Я помялась, подбирая слова:

– Танюш, она, наверное, на работе задержалась. Давай ты сейчас пойдёшь ко мне домой, посидишь там. А потом и мама твоя придёт. Может, она уже дома. Договорились?

Таня кивнула и стала одеваться. Вот и хорошо. Надеюсь, её мама дома.

Мы сели в машину. Я помогла Танюшке застегнуть ремень безопасности. Хорошо, что она высокая, и уже сейчас ремень её отлично фиксирует без детского кресла.

– Ну что, поехали? – как можно веселее спросила я, желая подбодрить девочку. Она грустно смотрела в боковое стекло и ничего мне не ответила. Переживает.

Я осторожно вела машину. За окном проносились высокие дома, деревья, билборды. Чем дальше мы отъезжали от проспекта, тем глуше становились звуки. Они словно растворялись в зелёных деревьях и улыбках детей, которые, сме-

ясь, пили лимонад в парке. Вот и двор. Я с трудом нашла место для парковки и, поставив машину, помогла Танюшке выбраться наружу.

Мы поднялись на 6 этаж, к квартире девочки, и постучали. Тишина. Мы постучали ещё раз. То же самое.

– Танюш, а ты ключи с собой не брала?

Девочка покачала головой.

– Ладно, пошли тогда ко мне в гости. А там и твоя мама отыщется.

Глава 2

-Ну, заходи.

Мою небольшую квартиру трудно было назвать дворцом. Комната поменьше была моим царством: стол, компьютер, небольшая стеночка с самодельными куклами и вышивками, окно, рядом с которым была кровать, и ночник на тумбочке. А в зале я разместила 2 небольших диванчика, несколько полочек с рукоделием и телевизор. Комната была обставлена так на случай, когда ко мне приходили подружки детства. Особенно Ирка, уже успевшая выйти замуж, регулярно сбегала ко мне от своего благоверного под предлогом того, что у меня плохое здоровье, и без медсестры (то есть без Ирки) я не выживу. Что-то мне подсказывало, что её муж представляет меня как безнадёжно больного человека.

Я всегда была рада Иркиным визитам. Она по характеру очень напоминала разрушительное цунами. Мы с ней были совершенно разными людьми, но, как известно, плюс и минус имеют свойство притягиваться, и потому наши вечера долго не забывались.

Иногда к нам присоединялась Света. Она работала в отделе по связям с общественностью и подолгу просиживала в офисе, готовя какие-то бумаги. Иркин муж, зная, что мы куда-то идём втроём, всегда со смирением уточнял, до скольки мы будем заседать и откуда нас забирать. Нет, мы не пи-

ли. Мы просто чудили. Бились подушками, играли в фанты. Или искали в интернете какие-нибудь рецепты (например, светыщейся воды) и пытались изготовить. Хорошо, что додумались мы тогда на балконе эти опыты ставить. Уксуса Ирка чуть перебавила, и её муж мне потом балкон стеклил.

Таня вошла, испуганно озираясь по сторонам. Как-то несмело стянула курточку и замерла, не зная, куда её деть. Я взяла у девочки вещи, повесила на крючок.

– Проходи в зал, не стесняйся. Тебе мультики включить?

Таня кивнула и послушно пошла в зал. Там она присела на диван, поджала под себя ноги и, подумав, прильнула к диванной подушке.

– Я пойду, ужин приготовлю. Не скучай, договорились? – сказала я и добавила, подумав. – Я дверь прикрою, а то мне надо позвонить.

Таня снова кивнула.

Я прикрыла дверь в зал и, надев фартук, стала замешивать тесто для оладий. Надо же чем-то ребёнка кормить. Я взяла телефон и, придерживая его ухом, продолжила работать венчиком.

– Свет, мне нужна твоя помощь, – без вступлений начала я.

– А что случилось? – голос у подруги был усталый. Ничего, я её с собой на дачу возьму, и она там отдохнёт.

– Скажи, людей из моего района в какую больницу кладут?

– Вы опять с Ирккой что-то учудили? Кости целы? Все живы? – забеспокоилась подруга.

Я кратко обрисовала ей ситуацию.

– А почему у тебя сразу такие плохие мысли? Может, она на работе задержалась? – Света зашуршала бумагами. – В больницу номер 5, где наша Ирка работает.

Я покачала головой. Вот так совпадение.

– Спасибо. Значит, надо звонить Ирке.

– Да, забыла сказать. У неё сегодня вечернее дежурство. И ночевать она собиралась у тебя.

Я улыбнулась:

– Только вот я об этом не знаю. Хорошо, что предупредила.

– Я, вообще-то, тоже к тебе. Вас ведь одних оставлять нельзя.

– Приходи, – кивнула я и добавила в тесто ещё пол-литра кефира.

Припоминая, что ещё надо добавить, я набрала номер Ирки, предварительно оценив количество продуктов в холодильнике.

– Алло! – раздалось на том конце. – Владочка, солнышко, что случилось?

– Скажи, к вам не поступала Свиридова Ольга Алексеевна?

– Да, вроде была такая. Ей на работе плохо стало: у неё сердце больное. Теперь месяц будет восстанавливаться.

Я на секунду перестала работать венчиком:

– Месяц?

– А что такое?

Я рассказала.

– Кстати, отца у ребёнка нет. А бабушка за границей живёт. То есть у девочки нет родственников в России.

– А ты откуда это все знаешь?

– Так любопытство – не порок! – засмеялась подруга.

– Ничего, разберёмся. Ты в магазин заскочи по дороге. Я ужин приготовлю, но мы ночью ведь опять будем сидеть и болтать. И, как и положено, что-то жевать.

– Ладно. Я как раз с работы иду. Жди.

Я положила мобильный и достала сковородку. Дверь в зале скрипнула, и на пороге появилась Танюшка.

– Владислава Юрьевна?

– Давай ты меня будешь просто тётей Владой называть, ладно? Что такое?

– А можно... можно я куколку с полки поиграть возьму? – и добавила, чуть смутившись. – Вы же все равно ими не играете.

Я улыбнулась. Все куклы, которые сидели в зале на полках, были самодельные и предназначались исключительно для украшения комнаты. Но, тем не менее, шились они мною так, что все одёжки снимались и были почти как настоящие. И всё-таки я дура. Могла бы догадаться, что ребёнку надо с чем-то играть.

– Конечно, бери.

– А вы мне поможете её достать? А то она высоко сидит...

Я оставила оладьи и пошла вслед за девочкой в зал.

– Ну, какая на тебя смотрит?

– Вон та! – Таня пальчиком указала на самую верхнюю полку.

Вязанная крючком кукла, в синем платьице, таких же панталончиках, в шляпке и с двумя косичками. А ещё в носочках и тапочках. Я тоже её обожала.

– Держи! – я слезла со стула и протянула девочке куклу.

– Спасибо! – Таня прижала новую подружку к себе. – А как её зовут?

– Сама придумай, хорошо? – улыбнулась я и развернулась, собираясь идти жарить оладьи.

– Тётя Влада, а где моя мама? – догнал меня вопрос.

– Она в больнице, Танюш. Ей на работе плохо стало, и её врачи в больницу положили. Но ей уже лучше. Ты пока у меня побудешь, а завтра мы с тобой сходим её проведать. Не волнуйся, с ней все будет хорошо, – как можно спокойнее произнесла я. А у самой голос дрожит.

– Тогда я с куклой пока поиграю... – сказала Таня и села на диван.

Девочка расстроилась и успокоилась одновременно. С одной стороны, мама нашлась. А с другой – она в больнице, и придётся ночевать у незнакомой, пусть и ведущей у неё кружок, Владиславы Юрьевны.

Я отскребла от сковородки успевшую пригореть первую партию оладий и продолжила возиться с ужином.

В дверь позвонили, и, когда я открыла, на пороге стояла Ирка с пакетом из супермаркета. Он был таких размеров, что у меня закралось подозрение, не ограбила подруга местный магазин.

– Зачем так много? – мои брови поползли вверх.

– Надо! – махнула рукой Ирка, вешая свою куртку поверх моей. – И вообще, это не все нам. Где ребёнок?

– В зале, – ответила я и, приняв хавшись, побежала спасать ужин.

А Ирка, достав из пакета пушистого медведя, пошла в комнату.

В дверь снова позвонили. На пороге стояла Света с игрушечным зайцем.

– Пахнет у тебя вкусно! – сказала подруга, поведя носом. – Оладьи?

– Будут, если ты как можно скорее войдёшь. А то сгорят.

Светка разулась и безошибочно отправилась в зал, где Ирка пыталась разговорить Танюшку.

Глава 3

Вот все люди что едят? Правильно, оладьи со сметаной. А Ирка – сметану с оладьями.

Танюшку мы накормили, как только были готовы первые две партии оладий. Она покушала, и глазки у неё стали закрываться. Спать мы её положили в моей комнате. Ирка догадалась купить детскую пасту и зубную щётку. И ещё – ночную рубашку с каким-то кривым мышем. Как она размер угадывала – не знаю. Но попала в самую точку. Танюшка уснула, рассадив на подоконнике зайку с мишкой и обняв куклу. А мы, закрыв дверь, стали ужинать.

– То есть, пока мама в больнице, ребёнка могут отправить в интернат, если я не возьму её к себе. Так?

– Угу, – кивнула Света, запивая оладьи чаем.

– Да, весёлая у меня, однако, жизнь, – заметила я, помещивая ложечкой чай. – Не знала, не гадала – и нянкой стала. Кстати, на дачу поедем? Отпуск всем дали?

– Ага. Ты нас всех повезешь, или мне свою машину взять? – спросила Светка, отставляя пустую кружку, куда Ирка под гневные вопли подруги тут же долила ещё чаю.

– Я всех отвезу. Пошли укладываться, – я встала и сгрузила посуду в раковину. Потом помою.

– Маленький вопрос. Диванов только два, а нас трое. Кто спит на потолке? – поинтересовалась Ирка, доставая из па-

кета пачки с чипсами и кукурузными палочками.

– Я. Только не на потолке, а на надувном спальном матрасе. Ир, ты же мне его надуешь?

– Конечно. Где это чудо китайской промышленности?

– На балконе, рядом с поломанным велосипедом, маленькими коньками и аптечкой, которую мне кто-то подарил и даже не задумался, зачем мне столько шприцев, жгутов, тканевых повязок и какой-то ещё непонятной ерунды.

– Так я же от души. Ой, тяжёлый какой... – Ирка тащила с балкона матрас. – Я же не знала, что там внутри. Вот и взяла то, что побольше.

– А какого она размера? – проявила любопытство Светка.

– Огромная. Кстати, вон она, в углу лежит, – ответила я, доставая с антресоли ножной насос и протягивая его Ирке.

Я вытащила постельное и стала готовить девочкам спальные места. Ирка, кряхтя, надувала мне матрас, а Светка, решив заняться чем-нибудь полезным, мыла посуду.

...Утро началось с того, что меня, сову, кто-то начал легонько тормозить за руку и тихонько звать по имени – отчеству. Я, уставшая за этот год и за вчерашний день в частности, долго не могла прийти в себя. В чувство меня привела Светка, запустив в голову подушкой. Я, со сна походившая на очень лохматую и злую ведьму, села и открыла один глаз. На Светкином диване сидела Танюшка, окружённая ореолом светлых волос, и что-то ей тихо говорила. Понимание того, что в нашей сумасшедшей компании делает ребёнок, прихо-

дило долго. Но потом я всё вспомнила и повалилась назад, за что и получила теперь уже Иркиной подушкой.

– Владка, вставай, пора ребёнка кормить! – сказали мне девчонки хором.

– Да – да, конечно, – я на ощупь нашла расчёску и собрала волосы в некое подобие хвоста. – Ребёнок, а чем тебя мама дома кормит на завтрак?

– А можно я вам скажу, но вы мне это готовить не будете? – спросила Танюшка.

– Кашами? – спросила я и, получив одобрителный кивок, улыбнулась. – Хорошо. Не буду.

Оставив подруг просыпаться, я забросила полотенце на плечо и отправилась в ванную, на ходу запустив в девчонок их же подушками. Прикрыв дверь, я посмотрела на себя в зеркало. Какой ужас! Отпуск точно меня ждал. Круги под глазами огромные, синие. Лицо бледное, сонное. А волосы, собранные наскоро в хвост, так и кричат о том, что есть шампунь, бальзам и утюжок...

Из ванной я вышла вполне довольная собой и окончательно проснувшись. И, повязав передник, отправилась на кухню – сочинять завтрак.

Так, что там есть в хлебнице? Чёрствый батон. Ладно, не беда. А вот чай успел закончиться, это да. Даже зелёного нет. Эх, забыла вчера Ирке сказать, чтоб купила. Ну, ничего, бывало и похуже.

– Ир, мне твоя помощь нужна, – ставя кастрюлю с водой

на огонь и одновременно разрезая батон на неровные кубики, крикнула я.

– Какая? – лохматая голова Ирки тут же показалась в дверях кухни.

– Ну, во-первых, передай девчонкам, что я невымытых за стол не пускаю, а во – вторых, будь добра, достань ягоды из заморозки, которая на балконе стоит.

– Угу, – Ирка исчезла на балконе.

Раздался грохот, а затем – Иркин болевой писк. Через минуту подруга появилась в дверях кухни, потрясая пакетом замороженных груш. Я с трудом сдерживалась, чтобы не засмеяться.

– Нет там никаких ягод. Там одни, – она бросила на стол пакет, – груши. На первой полке – груши. На второй – груши. И на третьей – тоже груши. Да ещё и тяжёлые, – она потёрла ушибленную ногу.

Я не выдержала и рассмеялась. Урожай груш в том году был знатный. Мы их и в компоты клали, и варенье варили, и сушили, и замораживали. А они всё зрели и зрели. И мы, глядя на их количество, всё зверели и зверели.

– Ты в кухонной морозилке посмотри, – сказала я, замачивая батон в молоке.

Ирка открыла морозилку и достала пакеты с ягодами, попутно замахнувшись на меня грушами.

– Ты их не убирай, в запеканку положу.

Ирка бегом забросила груши в морозилку и, хлопнув

дверь, закрыла собой холодильник.

– Нет, Владочка, у меня на твои груши после того лета – аллергия. Я их ни то, что есть – видеть не могу!

– Раз такая умная, иди в подвал за вареньем. Ключи под зеркалом, – сказала я, выстилая форму бумагой.

Ирка вздохнула и, подумав, извлекла из пакета шоколадку.

– Держи, это вместо варенья.

– Да, я теперь понимаю, почему лень – двигатель прогресса. Если бы варенье было на балконе, ты бы до такого в жизни не додумалась, – заметила я, растопив шоколадку в микроволновке и полив ей запеканку.

...– Итак, какой план на сегодня? – спросила Ирка, жуя запеканку и запивая её киселём.

Танюшка была довольна таким не совсем полезным завтраком. Глаза блестели, да и аппетит не уменьшался.

– Ну, мы идём навещать Танюшкину маму. Потом нам надо кое-что купить. Вы вроде как собирались разобраться с документами. А вечером поедем на дачу. Татьяна, поедешь с нами?

Девочка кивнула. С Иркой они вчера бесились до ужина так, что я испугалась за сохранность целостности ребёнка. Но обычно тихая Танюшка сейчас косила в сторону Ирки озорно блестящие глаза, а та ей подмигивала. Ну всё. Спелись.

Пока я гладила одежду, девчонки помыли посуду и обсу-

дили список дел. Я поставила в прихожей перед зеркалом табурет и, отловив ребёнка, стала делать причёску.

– Влад, где мои носки? – спросила Ирка, наводя макияж перед зеркалом.

– Не видела, – попыталась как можно чётче сказать я, в то время как в зубах у меня была Танюшкина резинка.

– В зале, под диваном, – ответила высунувшаяся из ванны Светка, перепачканная зубной пастой.

– Владка, а серёжки мои не видела? – это уже Света.

– Их Луиза мерила. Наверное, они у неё, – откликнулась Танюшка, доставая из ушей куклы серьги.

– Влад, а шлепки мои где? – снова Ирка.

– На балконе. На тебя вчера в темноте там велик упал, и ты оттуда без тапок вышла, – ответила я, закончив первый хвост.

На балконе раздался грохот. Я отдала расчёску вышедшей из ванной Светке и выскочила на балкон. Ирка лежала лицом вниз. Положив переднее колесо на Иркину спину, прилёг велосипед. А на филейной части туловища подруги возлежала аптечка. Я стала помогать Ирке подняться, безудержно смеясь.

– Вот что ты ржёшь, а? Человеку больно, а она смеётся, – потирая ушибленное место, пробурчала подруга.

Второй хвост Танюшке завязывала Светка, в то время как я выуживала из-под велосипеда Иркины тапки.

Войдя в зал, я не обнаружила на диване поглаженных ве-

щей.

– Ир, а где вещи?

– Какие?

– Которые я гладила.

– А, вещи... Я подумала, что ты их с балкона сняла, и в шкаф стопочкой положила...

Я вздохнула и снова взялась за утюг.

В ванной раздался треск. Запахло палёной пластмассой. Затем засмеялась Ирка, а Светка, со стоящими дыбом волосами и со сгоревшим утюжком, погналась за подругой. Ну, нельзя пользоваться розеткой в ванной и одновременно включать воду. Током может ударить...

Танюшка стояла посреди коридора и округлившимися глазами наблюдала за нами.

– Танечка, я в комнате, где ты спала, твоё платьишко на кровать положила, – девочка кивнула и пошла одеваться. – Одна ты у меня тут умница... – вздохнула я и открыла окно.

– А кто на моих документах Лунтика нарисовал? – поинтересовалась Светка, потрясая листком, на котором фломастерами было что-то начиркано.

– А ты угадай, – улыбнулась я, причёсываясь перед зеркалом. – Она его хотела маме показать.

– Ладно, я заново распечатаю.

– А можно я Луизу с собой возьму? – спросила Таня.

– Можно, – я была согласна на все, только бы мы скорее собрались.

Ура! Мы погрузились в машину, и я, доставив Свету на работу, повезла нас на встречу с Таниной мамой.

Получив всевозможные наставления по воспитанию Танюшки, мы отправились за покупками.

Первым в списке был швейный магазин. Там мы с Танюшкой купили хлопка ей на платье (я решила немного пошить). После чего отправились в магазин садовода, затем зашли в продуктовый, магазин с одеждой тоже не пропустили. Плюс ещё Ирка чуть ли ни весь торговый центр скупила. К курам же в майке и шортах идти нельзя. Для встречи с ними обязательно костюм нужен.

Загрузив все это в машину, мы отправились за Светкой.

Подруга сидела, обложившись листами и папками, и лихорадочно что-то писала. По кабинету летали бумаги. Сотрудники, у которых она была главой отдела, обходили её кабинет десятой дорогой.

– Тётя Света, мы тебе мороженое принесли, – сказала Танюшка, протягивая Свете пломбир.

– Спасибо, солнышко, сейчас я управлюсь, – вздохнула подруга, ставя очередную подпись.

– Поехали, я тебя до дома подброшу. И Ирку тоже. Вы вещи на дачу собирайте, а мы часа в четыре за вами заедем...

А нам с ребёнком предстоял уборочный рейд. Танина мама дала нам ключи от квартиры, и мы решили разобрать холодильник, полить цветы и взять для девочки игрушки и одежду. В итоге мы так устали, что, войдя в мою квартиру,

упали на диваны в гостиной и уснули. Разбудил нас телефонный звонок.

– Да.

– Влад, ты где? – это была Ирка.

– Дома, а что?

– Ничего. Просто время уже движется к четырём.

– Ах, да. Мы собираемся. Да не ворчи, скоро будем. Танюшка, вставай, мы проспали.

Всклопоченная голова поднялась над диванной подушкой. Девочка была заспанная, с помятой щекой. Но глаза блестящие. По-видимому, ей была интересна предстоящая поездка.

Следующие 20 минут мы бегали по квартире, собирая наши вещи и перекусывая на ходу бутербродами.

Глава 4

В комнате было сумрачно и прохладно. Я открыла глаза и сладко потянулась. Как же хорошо. Над тобой никто не топчет. Под тобой никто музыку на всю громкость не слушает. Уши соседки бабы Поли в окне не торчат. Красота!

Я села на постели и, подумав, повалилась назад. Девчонки спят. Танюшка тоже. Значит, и я могу понежиться в постели. Моя комната была проходной. Прямо пойдёшь – к девчонкам попадёшь. Налево – к Танюшке. В другую сторону развернёшься – там прихожая. А чуть дальше – кухня, ванная.

Я потянула на себя ночную штору. За окном только-только встало солнце. Его мягкий золотистый свет проникал в каждое деревенское окошко. Благодаря открытой форточке было слышно, как поют птицы. Я встала, набросила халат и, стараясь не скрипеть половицами, вышла на крыльцо.

Было прохладно, в воздухе витал запах мокрой травы и спелых ягод. Я выпустила кур, которые, квохча, принялись клевать траву, и, взяв кружку, пошла в огород за вишнями. Влажная трава приветливо встретила меня, обдав ноги приятной прохладой. Вишни же обрызгали меня, стоило только мне потянуть за веточку. Я дышала запахом мокрой земли и готова была расплакаться. Как же здесь хорошо!

Наскоро приняв душ, я взяла деньги и пошла по влажной тропинке за молоком к соседке тете Ане. Ей было около 50.

Она работала учителем начальных классов в местной школе, но при этом ещё и с хозяйством управлялась.

Во дворе тёти Ани уже во всю кипела жизнь. Мычала корова, квохтали куры, бляела коза, норовя схватить меня за подол платья. Саму соседку я нашла в коровнике. Она разливала по банкам парное молоко.

– Егоза, ты уже проснулась? – завидев меня, поздоровалась тётя Аня.

– И вам не хворать, – улыбнулась я. – Я тут к вам за молочком с утра пораньше.

– Это дело хорошее. Сейчас разолью. Там у тебя курица цыпляток высидела, так мы их пока к себе забрали. Дед Игнат мой тебе тоже загончик сделал, видела?

Тётя Аня приглядывала за моим хозяйством, пока меня не было. Курочек кормила, ягоды собирала. Я ей за это регулярно всякие красивые штучки шила и гостинцы из города привозила.

Дверь в сарае, который находился в отдалении, распахнулась, и оттуда выскочил подросший поросёнок, за которым, размахивая ведром из-под корма, гнался дед Игнат. Я птичкой взлетела на высокий забор, оттолкнувшись от какого-то бревна. Тётя Аня же плотно захлопнула дверь коровника. Поросёнок удирал регулярно. Последний раз его ловила вся деревня. Характер у поросёнка был ужасный. Он громил все, что встречалось на его пути. Пробежав несколько кругов по огороду, снеся будку с сердечком на дверце и удосто-

верившись, что хозяин давным-давно отстал, Кеша (а именно так звали поросёнка) замедлил темп, подошёл к большой луже, которая, по-видимому, осталась после дождя, и улёгся в ней, закрыв глаза от удовольствия.

Я слезла с забора и постучала в дверь коровника.

– Что, убежал? – спросила соседка из сарая. Дверь открывать она не спешила.

– Нет, в луже лежит. Но, судя по его довольной мордочке, это надолго.

Расплатившись за продукты и пообещав тёте Ане обязательно зайти на чай с её фирменными плюшками, я пошла домой. Надо было кормить девчонок. А то Света в последнее время сильно похудела. Будем исправлять.

Дед Игнат помог мне донести до дома цыплят, усадив их в лукошко. Я выпустила молодое поколение в загон, передала соседу гостинцы и отправилась на кухню.

Примерно через час на запах кексов стал подтягиваться народ. Света, пискнувшая что-то насчёт диеты, очень быстро была приговорена к поеданию мучного. Ирка лично проследила, чтобы 3 кекса оказались у подруги в животе.

...К сожалению, огород сам себя полоть не умеет. Стена сорняков была такая, что ничего, кроме травы, видно не было. Ирка, ненавидевшая прополку, носила Танюшке воду в вёдрах, из которых девочка поливала то, что мы со Светкой пропололи. Через час девочке полив наскучил, и она стала выбирать из ещё стоящих сорняков те, что хоть чуть-чуть

цвели, и складывать их в ковшик с водой.

Вообще деревня очень удивила Танюшку. Особенно куры, так как другой живности, кроме рыжей кошки Бусинки, у меня не было. Но котов и в городе полно. А кур можно с руки покормить, цыплят так и вообще потискать, когда мама – курица отвернётся.

Опьяневшая от свободы, от огромного синего неба, Танюшка крутила головой по сторонам, собирая цветы. Ирка ей сплела венок, который девочка тут же натянула на голову. Кукла Луиза, которой собрали букет, сидела на травке в тенёчке, привлекая внимание бабочек, божьих коровок и стрекоз.

Вскоре я пошла готовить обед. Ирка вздохнула и стала полоть сорняки. Несчастные растения летели во все стороны. Света, вовремя оценив масштаб бедствия, ушла в тенёк к Танюшке, которая с кошкой и куклой играла в дочки – матери. Причём Бусинка, преспокойно спавшая, была мамой, Луиза – дочкой, а Света – папой. Я хихикнула, наблюдая за этой комедией из окна летней кухни.

Обедать мы устроились под раскидистой грушей, постелив на траву большое покрывало. Продукты были самые обычные: картошка, сало, свежие овощи и компот с кексами. Но на свежем воздухе, да ещё после прополки, они казались деликатесами. Мы объелись, уложили посуду в ведро с водой и повалились на покрывало, любуясь небом и зеленью. Танюшка буквально через 5 минут заснула, и Ирка, взяв де-

вочку на руки, отнесла её в дом. Мы ещё минут двадцать лежали, вдыхая запах разогретых от солнца трав и влажной от полива земли, и тоже пошли в дом. Ирка в зале смотрела телевизор, Света устроила на диване и открыла книгу. А я стала шить Танюшке платье из ткани моей любимой расцветки: красной в мелкий белый горошек. Старенький «Зингер» исправно строчил платье, слегка поскрипывая. Ничего особенного: юбка из трёх воланов, рукавчик «фонариком». Но зато яркое, да и не так жалко, если испачкаем чем-нибудь. Из остатков ткани я накроила широких полос и сострочила их в виде двух бантов, которые пришила на резинки.

Проснувшуюся девочку платье привело в настоящий восторг. Получилась у нас русская девица – красавица, которая полчаса от зеркала не отходила: всё восхищалась платьем.

В это время к нам постучали. На пороге стояла тётя Аня. – Привет девичьему царству! А где ваша рукодельница?

Я подала голос из кухни, где лепила дрожжевые пирожки: – Здесь!

К нам вышла Танюшка.

– Привет, красотка! Ты откуда к нам такая приехала? – тётя Аня улыбнулась, разглядывая девочку.

– Я? Из города. У меня маму доктор в больницу положил, и я месяц буду у тёти Влады жить. Вот, – и добавила. – А правда, что у вас корова живая есть? Нам Влада молоко приносила... А можно на корову посмотреть? А то я её только в книжке на картинке видела.

Однако общение с Ирккой и Светкой кому-то на пользу пошло! Вон как шустро говорит и даже практически не смущается.

– Конечно можно, я тебе её даже погладить дам. Я вообще чего пришла – то. Там муж мой фигурок для росписи написал. Ты бы выбрала, какие нравятся, а остальные я себе в школу для уроков труда заберу.

Я посмотрела на подошедшее тесто, белый от муки фар-тук и липкие руки. Ну, и куда я пойду?

– Пусть Танюшка на свой вкус выберет, а то я занята немного.

– Тогда заберёшь свою красавицу, когда на чай придёшь! – подмигнула тётя Аня и ушла, взяв за руку Танюшку.

Глава 5

– Началось с того, что в калитке нас встретила коза моя, Лидка. Козу твоя девчонка испугалась, за меня спряталась. Мол, рогатая, зубастая, вдруг укусит? А потом ничего, даже погладила, – начала свой рассказ тётя Аня, когда я пришла к ней на чай. Было около восьми часов вечера. Мы сидели в гостиной. Дед Игнат в соседней комнате учил Танюшку играть в шахматы. Та сопела, когда Игнат в очередной раз её обыгрывал, но все равно упорно продолжала играть.

– Потом мы пошли корову гладить. Как она пищала! Больше всего ребёнка поразило то, то корова не «кожаная», а мохнатая. Зорька на неё глаза таращила и траву жевала, а Танюшка все восхищалась, какие у коровы ресницы длинные, – Аня отпила чай и продолжила. – Ну, к Кеше мы в целях безопасности не пошли, зато кролика нам дед Игнат достал и даже подержать дал. У девочки такие глаза были! Она его держит, а сама дышать забывает. Так и смотрели они с кроликом друг на друга.

В соседней комнате раздался победный крик – Танюшка выиграла. Дед Игнат присоединился к нам за столом, а к Танюшке пришёл огромный пушистый серый кот, который тут же был замучен в объятиях.

– А потом мы ко мне в мастерскую пошли – основы выбирать, – продолжил рассказ Игнат, наливая себе чай. – Она

час просто молча ходила и все рассматривала. Боже, сколько восторга от обычных деревяшек! Она их и гладила, и что-то им говорила, когда выбирала. В общем, не ребёнок, а чудо какое-то... А откуда столько дыма за окном?

Первая и очень спокойная мысль была об обычном костре... Я же девчонок кулинарить оставила! И причём ладно бы Света, за неё я не боюсь... Но Ирка! Я вылетела из-за стола, сунула ноги в шлёпанцы и побежала по направлению к дому.

Все движимое и недвижимое осталось цело, не считая сковородку. Почему? Да потому что девчонки поспорили, кто будет готовить ужин. Ирка проиграла, и Светка победоносно ушла смотреть телевизор. А проигравший элемент полез в интернет искать необычные рецепты. Простая жареная курица для нас же не блюдо! И нашла она что-то непонятное, для приготовления которого масло надо было поджечь... Ну, вот умный же человек, медсестра, химию в школе изучала, в конце – то концов! В общем, сгорело не масло, а сама сковородка. Дальше сковородка была выброшена в окно, после чего её водой из форточки тушила Ирка. Наконец, с уже обалдевшей от происходящего Светкой, они засыпали несчастную кухонную утварь землёй...

Глава 6

Прошло лето. Затем осень, зима... Было 30 декабря. Я сидела на даче. Девчонки спали, наслаждаясь утренней тишиной. А я под лампой рассматривала фотографии в альбоме. Вот Танюшка в купальнике с нами на речке закапывает Ирку в песок. Вот мы на пикнике, около костра. Девочка довольная, вся в зале, ест печёные яблоки. На заднем плане я пытаюсь достать с дерева свою кроссовку, которой Ирка сбивала фрукты. А вот Танюшка с тётёй Аней и дедом Игнатом, а на руках – большой серый кот. А вот она вся в краске со Светкой красит забор. Видна Ирка, выводящая на заборе «Владка- дура!». А вот...

Раздался стук, и я увидела заспанного почтальона, который протянул мне в форточку письмо. Я развернула его и прочла следующее:

Дорогая тётя Влада!

Я очень скучаю по тебе и по Ире со Светой. Мы с мамой живём теперь около моря, потому что так сказал ей доктор. Представляешь, здесь совсем нет снега, только песок и асфальт. И ещё пальмы. У меня новые одноклассники. Мне здесь хорошо, но я очень скучаю. Мама говорит, что на новогодние праздники я, если захочу, смогу приехать к тебе в деревню. Я вам свои поделки покажу...

В дверь постучали, и через день в альбоме появилась ещё

одна фотография: новогодняя ёлка, три девушки, а с ними – девчушка, которая счастливо улыбается, держа на руках вязаную куклу...